

— Не фанат ни тех, ни других, просто хочу сказать: вчера фанаты Ю Ю так скакали от радости, что я уж решил, будто было официальное объявление. А оказалось, нет? Но то, как вы опускаете исполнителя главной роли, чтобы пропихнуть свою — это, конечно, сильный ход! Можно еще полгода хвастаться.

— Рыдаю в три ручья! Черт, с какой стати вам позволено презирать, клеветать и мешать с грязью Няньня? Так жаль его!

В одно мгновение на фанатов Ю Ю обрушился шквал насмешек.

Ши Роу, закончив листать Вэйбо, выглядела бодрой и всю улыбалась:

— Сейчас фанаты Ю Ю, пытаясь спасти лицо, всю спаят под официальным постом съемочной группы. Требуют от руководства объяснений: почему в последний момент сменили актера и не замешаны ли тут теневые схемы.

Она покачала головой с неопишным выражением лица:

— И как тут оправдываться? Если бы изначально официально утвердили Ю Ю, а потом насильно заменили на Юй Няня, тогда требовать объяснений было бы логично. А то, как они сейчас скандалят на пустом месте — это чистой воды вымогательство и провокация.

Мэн Юань усмехнулся:

— Какая еще теневая схема? Ну и наглость. Откуда у них такая уверенность, что решение поменяли в последний момент? Третий глаз открылся?

В этот момент на экране всплыло уведомление о новости. Ши Роу не обратила внимания, но сидевший рядом Юй Нянь спросил:

— Сестра Роу, можно мне взглянуть на твой телефон?

Ши Роу передала ему телефон, а сама переключилась на планшет.

Юй Нянь открыл присланную новость. Прочитав всего первые пару строк, он невольно стер с лица беззаботную улыбку.

Ши Роу обновила ленту и краем глаза заглянула в его телефон:

— ...член совета директоров Сун Кэ попал в автокатастрофу... реанимационные меры не помогли, погиб на месте?

Заметив, как напряглось лицо Юй Няня, на котором проступила едва уловимая холодность, она осторожно спросила:

— Няньнянь, это твой знакомый?

Юй Нянь слегка приподнял уголки губ и покачал головой:

— Нет, не знаю его.

Он вернул телефон Ши Роу, достал собственный и стал искать подробности.

Сегодня днем у машины Сун Кэ отказали тормоза. Автомобиль пробил дорожное ограждение и

рухнул в реку. Никому из находившихся внутри, включая водителя и помощника, спастись не удалось. Когда их достали из воды, они уже были мертвы.

Юй Нянь пристально смотрел на экран, крепко сжав пальцы.

В то же самое время Цюй Сяожань ворвался в кабинет Се Ю. С громким стуком захлопнув за собой дверь, он оставил помощника снаружи.

Стоя у двери, он посмотрел на Се Ю, который сидел за письменным столом с неестественно прямой спиной. У Цюй Сяожаня защемило в носу, он сглотнул и осторожно спросил:

— Сяо Ю, ты... как? В порядке?

Когда он задавал этот вопрос, сердце его готово было выпрыгнуть из груди.

Он помнил это слишком хорошо: именно так много лет назад погиб старший брат Се Ю. В дождливый день у него отказали тормоза, машина пробила ограждение и упала в реку. Все, кто был внутри, включая водителя и секретаря, погибли на месте — шансов выжить не было никаких.

Однако из-за отсутствия улик произошедшее признали несчастным случаем.

Но разве бывает так много случайностей?

Се Ю чувствовал себя так, словно из его легких выкачали весь воздух. Ощущение удушья казалось пугающе реальным. Опустив ресницы, он долго смотрел на гербарий из лепестков розы и лишь спустя некоторое время тихо, с хрипотой в голосе, произнес:

— Он меня предупреждает.

— Что? — Цюй Сяожань сделал несколько шагов вперед, облизнул сухие губы и сжал кулаки. — Ты о... Дин Чжаосяне?

— Да, — взгляд Се Ю напоминал глубокий омут без единой ряби на воде, а голос звучал пугающе спокойно. — Я начал действовать. Влияние фракции Сун Кэ я и без того изрядно подорвал. Чем старше он становился, тем трусливее делался. Он испугался и больше не хотел помогать Дин Чжаосяню. Тот его не отпускал, между ними возникли разногласия, и они даже поссорились во время одного из ужинов.

Цюй Сяожань не знал об этих подробностях. У него по коже побежали мурашки:

— И... и что потом?

— Сун Кэ боялся меня, но Дин Чжаосяня он боялся не меньше, поэтому решил выйти из игры. С одной стороны, он демонстрировал готовность разорвать связи с Дин Чжаосянем, с другой — потихоньку выводил активы, собираясь сбежать за границу. Но, очевидно, скрыть это от Дин Чжаосяня ему не удалось, а тот не собирался отпускать его живым.

— Значит... сегодняшняя авария?

— Да.

В глазах Се Ю сквозил леденящий холод. Он чеканил каждое слово, медленно и отчетливо:

— Он воссоздал смерть моего брата, чтобы предостеречь меня. Он хочет показать, что при желании избавиться от меня ему не составит никакого труда.

Цюй Сяожань не смел проронить ни слова.

Ему вдруг показалось, что сейчас Се Ю походил на туго натянутый лук, от которого веяло смертоносной угрозой.

Этот образ был ему знаком, но в то же время казался чужим.

Се Ю сжал пальцы так, что побелели костяшки, затем медленно, один за другим, расслабил их и закрыл глаза.

Спустя несколько секунд он снова открыл глаза — вся ненависть и холод ушли глубоко внутрь, скрывшись от посторонних глаз. Он поднял взгляд на растерянного Цюй Сяожаня:

— Я в порядке.

Цюй Сяожань растерянно кивнул:

— Угу. — А затем тихо добавил: — Если вдруг...

— Я в порядке, — снова повторил Се Ю. — Правда, все хорошо.

Цюй Сяожань знал, как тяжело сейчас другу. Но еще лучше он понимал, что нынешний Се Ю — это уже не тот Сяо Ю из прошлого, который, расстроившись, мог двенадцать часов кряду играть на пианино, а потом сидеть и отрешенно смотреть на звезды.

Он не стал подходить ближе и лишь хрипло произнес:

— Если что-то понадобится, звони мне.

Се Ю смягчил тон:

— Хорошо.

Юй Нянь весь вечер был сам не свой. Отказавшись от предложения Мэн Юаня поужинать, он сразу поехал домой. Устроившись на диване, он не удержался и начал искать в сети новости о корпорации «Се» за последние несколько лет.

Постепенно перед ним стали проступать очертания скрытых от чужих глаз связей.

Немного посидев в задумчивости, Юй Нянь отложил телефон, достал из холодильника продукты, вымыл их и поставил вариться куриный суп.

Уже около одиннадцати вечера раздался звонок в дверь.

Он почти бегом бросился к выходу, схватился за холодную ручку и распахнул дверь.

На пороге снова стоял Хэ Шань.

Хэ Шань четко и внятно произнес:

— Он просил передать: «Прости, но в ближайшее время доставки еды не будет». — С этими

словами он протянул небольшую коробочку.

Приняв коробку, Юй Нянь почувствовал, как его догадка подтвердилась, и сердце тревожно сжалось.

Ему безумно хотелось спросить: в безопасности ли Се Ю? Не грозит ли ему беда? Но в последний момент он проглотил вертевшиеся на языке слова.

— Пожалуйста, подожди минутку.

Проходя в комнату, Юй Нянь приоткрыл коробку — внутри оказалось несколько яичных тартов. Слоеные края немного подгорели, но пахли они восхитительно.

Поставив коробку, он достал из шкафа новенький термос для еды, налил туда горячего куриного бульона и плотно закрутил крышку. Немного подумав, он прошел в кабинет, нашел лист простой писчей бумаги, взял кисть, обмакнул ее в тушь и вывел четыре иероглифа.

Подув на бумагу, чтобы высушить тушь, он аккуратно сложил записку и поспешил обратно к двери.

Передавая термос и записку гостю, Юй Нянь тихо произнес:

— Прости за беспокойство.

Хэ Шань молча кивнул и ушел, забрав вещи.

В кабинете были плотно задернуты шторы, горела лишь небольшая настольная лампа.

В тишине кабинета по кругу проигрывалась запись с чистым, еще по-юношески звонким голосом Юй Няня. Се Ю сидел за столом, его силуэт в тусклом желтом свете лампы казался темной тенью, а выражение лица оставалось неразличимым.

Хэ Шань бесшумно вошел в комнату — мягкий ковер полностью поглотил его шаги.

Се Ю не стал поднимать головы:

— Передал?

— Да, — Хэ Шань поставил на стол термос и положил записку. — Это он просил передать вам.

— Хорошо.

Дверь кабинета снова закрылась. Се Ю долго смотрел на серый термос, а затем на его губах появилась едва заметная теплая улыбка.

Лишь спустя какое-то время он протянул руку, взял тонкий листок бумаги и бережно развернул его.

На бумаге летящим, изящным почерком были выведены четыре иероглифа:

«Береги себя».

Се Ю смотрел на эти слова очень долго, прежде чем благоговейно сложить записку и аккуратно убрать ее во внутренний карман — прямо к сердцу.

Мэн Юань заметил, что Юй Нянь витает в облаках, и помахал свернутым в рулон листом бумаги перед его лицом:

— Не выспался? Последние пару дней ты постоянно зависаешь. — Случайно бросив взгляд на экран телефона Юй Няня, он удивился: — И зачем ты в последнее время постоянно читаешь финансовые и криминальные новости?

Юй Нянь вздрогнул от его слов:

— Я... действительно так часто их читаю?

Мэн Юань утвердительно кивнул:

— Да, и довольно часто. — Он откусил яблоко и стал внимательно разглядывать лицо Юй Няня.

— Няньнянь, скажи честно, у тебя что-то случилось?

— Нет, — Юй Нянь заблокировал экран телефона и, тщательно подбирая слова, ответил: — Просто у одного моего друга сейчас... непростые времена. Я ничем не могу ему помочь, поэтому никак не выброшу это из головы.

<http://bllate.org/book/18301/1756877>